

Для юных и для всех...

Размышления над произведениями Анатолия Алексина

2207
ОДИН советский критик, оценивая повести Анатолия Алексина, писал, что «по числу печатных знаков это, скорее, большие рассказы, а по объему художественной информации — романы». В точности этой мысли убеждаешься, прочитав трехтомное собрание сочинений А. Алексина, только что выпущенное издательством «Детская литература».

Возьмем написанные еще в пятидесятые годы веселые повести, впрямую обращенные к детям, — «Саша и Шура», «Необычайные похождения Севы Котлова», «В стране вечных каникул», «Коля пишет Оле, Оля пишет Коле», «Очень страшная история». Они с большим удовольствием читались и взрослыми. Ну а потом появились произведения, созданные для юношества, но в той же мере и для их старших друзей, то есть ставящие перед собой большую задачу «воспитывать воспитателей»: «Мой брат играет на кларнете», «Поздний ребенок», «Звоните и присажайте!», «Действующие лица и исполнители... Недаром герои этих повестей пришли и на сцены театров, и на киноэкраны. Юные и взрослые читатели хотели продолжить свое общение с ними. Продолжить потому, что в результате такого общения возникла очень важная и, я бы сказала, философский разговор о проблеме долга, чести, взаимопонимания между людьми. А главное — о неразрывных и подчас очень сложных связях между миром взрослых и миром юных... Повести А. Алексина стремятся помочь этим связям обрести

естественность и гармонию.

Все творчество писателя (в этом вновь убеждаешься, прочитав собрание сочинений) — проповедь гуманизма и как бы кодекс высокой нравственности. О том, как советские люди оставались воинствующими гуманистами даже в антигуманных условиях войны, рассказали пронзительно драматичные, хотя и пронизанные тонким алексинским юмором, повести «Ивашов» и «В тылу как в тылу».

Последнее десятилетие творчества А. Алексина отмечено созданием произведений, поднимающих острейшие проблемы воспитания, столь волнующие нашу школу, наше учительство. Повесть «Безумная Евдокия», например, стала не только одним из самых читаемых произведений, но и послужила поводом для дискуссий в школах, в библиотеках, на страницах периодической печати. Повесть вызвала потребность еще и еще раз осмыслить причины, истоки юношеского эгоизма, вольного или невольного отчуждения взрослых детей от взлелеявших их родителей.

Повесть «Третий в пятом ряду» не только подарила нам образ юного рыцаря Вани Белова, не только психологически проследила рождение характера, способного беззаветно служить Отечеству, но и заставила многих воспитателей задуматься о необходимости индивидуального подхода к каждому из юных воспитанников, о необходимости искать и находить в каждом из них неповторимую личность.

Не менее заинтересованную

реакцию читателей вызвали и повести «Раздел имущества», «Сердечная недостаточность», «Домашний совет».

Изыскный юмор, афористичность языка, искренность авторской интонации, меткие детали — эти черты алексинского стиля, естественно, вызывают у читателя глубокий эмоциональный отклик, побуждают к выяснению истин, которые нужны каждому из нас: ведь в произведениях речь идет о нравственных ценностях, о том, что с нами и что в нас — всегда.

Героиня повести «Раздел имущества» видит, как холодно и расчетливо ее родители отделиваются от бабушки. А она, бабушка, много лет назад, когда родилась больная Вера, забыв о себе, посвятила свою жизнь внучке и выходила ее. Теперь девушка здорова. Значит, бабушка больше не нужна. Теперь она мешает рациональной маме... Девушка открывает с ужасом для себя норму отношений ее родителей к людям: «Нужен тот, кто нужен». Потрясенная, Вера снова теряет самообладание, чувствует, «что земля, как это бывало прежде, уходит... из-под ног...»

Писатель помогает нам увидеть и понять, что возведенный в норму межличностных отношений голый расчет, доходящий до цинизма практицизм — античеловечны, разрушают личность изнутри, опустошают ее. Внешне, однако, эти расчетливые эгоисты нередко производят вполне благоприятное впечатление: умеют прикрыть высокими фразами о целесообразности свою холодную рассудительность, спрятать не-

способность и нежелание принять сердцем чужое горе.

Таковы именно Павлуша и Геннадий Семенович — персонажи повести «Сердечная недостаточность». Здесь само название — символ равнодушия и бездуховности. И «Сердечную недостаточность» в ее нравственном, а не медицинском смысле и разоблачает А. Алексин.

Разумеется, писатель не стремится создавать в своих произведениях некий баланс между «отрицательным» и «положительным», но талант художника-реалиста, воссоздающего истинную картину жизни, всегда заставляет его вводить в бой с нравственными противниками превосходящие силы рыцарства и справедливости. Важно (очень важно!), что характеры героев, выражающих авторскую позицию, сильны, обладают своей, неповторимой манерой мыслить, говорить, действовать. Хотелось сказать, что трехтомное собрание сочинений убеждает, как неустанно совершенствует писатель свое мастерство.

Об этом, кстати, ярко свидетельствует и повесть А. Алексина «Здоровые и больные», опубликованная уже после издания собрания сочинений (журнал «Наш современник», № 2, 1982 г.). Писатель и близкие ему герои вновь дают решительный бой тому, что несовместимо с нормами коммунистической морали. И побеждают!

Да, талант Анатолия Алексина — в пути к новым открытиям.

Т. ПОЛОЗОВА,
профессор.